

Как только Бай Янь упала, мужчина тут же подхватил её. Бледное лицо женщины было измазано кровью. Услышав зов спутника, она лишь спустя несколько мгновений с трудом открыла глаза.

— Бай Янь, ты в порядке? Как ты, продержишься? — с тревогой спросил он.

— Я в порядке... Быстрее, вытащи его, — слабым голосом произнесла она, но её рука решительно схватила ладонь Бай Яня и потянула к своему животу.

Иту, наблюдавший за этой сценой, слегка нахмурился. Мужчина без малейшего смущения расстегнул свадебное платье спутницы и даже приподнял её нижнее бельё. На белоснежном животе девушки виднелось несколько глубоких царапин, но он, не обращая на них внимания, просто приложил ладонь к её коже.

В тот же миг на животе Бай Янь вспыхнул световой круг. Мужчина погрузил руку в это сияние и вытащил наружу мужскую ладонь.

Это была рука Чу Сычи!

На глазах у всех Чу Сычи был полностью извлечён. Однако, пробыв внутри, видимо, слишком долго, он находился без сознания.

— Это... карта навыка «Контейнер»? — прищурился лисьи глаза, внезапно спросил Хай Лин. — Хотя не очень похоже. Никогда не слышал, чтобы игрок мог служить контейнером.

Бай Янь поднял на него взгляд, выражение его лица было сложным. В этот момент заговорила его спутница:

— Я не совсем настоящий игрок.

— Что? — в глазах Хай Лина промелькнуло удивление, и он ещё сильнее прищурился.

Мужчина помог ей медленно подняться, и только тогда она продолжила:

— Я — часть его, отделённая с помощью карты Слуги. Я одновременно и игрок, и предмет.

Иту замер, услышав это.

«Игрок и одновременно предмет? Так кем же является Бай Янь — NPC, существующим только

на карточном поле, или реальным человеком?»

Не только он был в замешательстве, но и многие Мастера Карточного поля в зоне взаимодействия никогда не сталкивались с подобным.

[Анонимный игрок 486: Чёрт? Серьёзно, и игрок, и предмет? Это вообще человек?..]

[Анонимный игрок 852: Э-э-э, неужели действительно существуют карты навыков, превращающие игроков в NPC? Это же слишком жутко!!]

[Анонимный игрок 976: Эти двое просто ужасны! Эта женщина — своего рода контейнер! Она сама по себе контейнер, её и человеком-то не назовёшь!]

[Анонимный игрок 992: Мужчина превратил женщину в гибрид игрока и предмета? Значит, она спрятала Чу Сычи в своём теле, чтобы защитить его?..]

[Анонимный игрок 1321: Вообще-то, братцы, карты-предметы, превращающие игроков в NPC, действительно существуют. Но есть условие: игрок должен быть на грани смерти и добровольно согласиться на это.]

[Анонимный игрок 1221: ??? То есть он больше не человек? И навсегда останется на карточном поле???)

[Анонимный игрок 1321: Не-не, зависит от ситуации. Уровень карты влияет на её свойства и эффекты, но обычно такой «предмет» становится придатком владельца карты.]

[Анонимный игрок 15290: То есть Бай Янь — это что-то вроде аватара другого Бай Яня? Просто при жизни она была обычным игроком?]

[Анонимный игрок 753: Наверное, да. Но раз игровая система считает её игроком, значит, есть какое-то отличие от обычных NPC-игроков?]

Состояние девушки было очень плохим, и она больше ничего не объясняла, а остальные не решались расспрашивать. После того как напарник увёл её, Хай Лин и Люй Нань перенесли Чу Сычи на кровать. Тай Шу остался присматривать за ним, чтобы больше ничего не случилось.

Завтра восемнадцатое число первого лунного месяца. На красной свадьбе «Двойное счастье» жених должен присутствовать обязательно.

— Пойдём, посмотрим, не умер ли господин Дун.

Сказав это, Хай Лин вместе со своей спутницей направился в главную комнату. Остальные последовали за ними, надеясь найти другую важную информацию. Госпожа Хуэй и пальмовая цивета были мертвы, но Дун Хаоюэ исчезла. Скорее всего, она отправилась на поиски Ду Цзиньюй. Встреча двух призраков не сулила ничего хорошего.

Цзян Ханьюй шёл впереди. Иту и Сун Цзинчэнь следовали за ним, тихо переговариваясь.

— Имя Бай Янь ей дала система? Оно звучит так же, как имя Бай Яня, — с любопытством спросил Сун Цзинчэнь.

— Возможно. В конце концов, она — часть него, — Иту разделял его мнение.

— Интересно, сможет ли она покинуть карточное поле вместе с ним... — Сун Цзинчэнь, задумавшись о чём-то, внезапно остановился.

Иту непонимающе посмотрел на него.

— Цветочный зонт как-то говорил мне, что среди игроков на Троне существуют подобные отношения!

Взгляд Сун Цзинчэня скользнул по идущему впереди Цзян Ханьюй, и Иту замер.

— Что?

— Король и его Слуга, Королева и её Слуга... между ними связь, похожая на ту, что у этих двоих.

Сун Цзинчэнь подумал и объяснил по-другому:

— Например, если встретятся Пиковый Король и Пиковый Валет, между ними возникнет непреодолимая связь верности. А некоторые используют карты навыков для привязки, как тот же Червонный Король и его Пиковый Валет. Они практически неразлучны.

— Привязка? — сердце Иту дрогнуло. — Супружеские узы?

— Нет, — покачал головой Сун Цзинчэнь. — Супружеские узы заключаются на равных условиях. А в их случае второй полностью подчиняется первому.

Говоря это, он ещё больше понизил голос:

— Говорят, Валет Червонного Короля стал ради него наполовину NPC.

— Стал NPC? — на лице Иту отразилось изумление.

— Точно не знаю, правда это или нет. Просто слухи, которые ходят в игровых кругах.

Сказав это, он игриво толкнул Иту локтем, взглядом указывая на идущего впереди Цзян Ханьюя. Будучи Великим Демоном, Пиковый Король не только сражался с Червонным Королём, но и, возможно, поддерживал с ним связь в реальной жизни. Цзян Ханьюй определённо знал всю подноготную. Если бы Иту спросил, он, возможно, смог бы что-то разузнать.

Иту слегка улыбнулся. Мальчишка, конечно, хорошо всё придумал, но сам он не был человеком, не знающим меры. Спрашивать он не собирался.

Вскоре они добрались до комнаты господина Дуна. Все шторы в помещении были задёрнуты, свет не проникал внутри, царил полумрак. Хай Лин подошёл и приоткрыл занавеску, тут же пнув ногой вязаный клубок, лежавший за ней. Шерстяной мячик, давно уже разодранный острыми когтями, растрепался и теперь скомканным комком лежал в углу.

Хай Лин усмехнулся и выкатил его на середину комнаты.

— А этому маленькому существу нравилось играть в такое.

Иту увидел клубок и, подойдя, поднял его, положив в корзину с неоконченным вязанием госпожи Хуэй. Внутри лежал наполовину связанный тёмно-синий свитер и ещё один, новый мячик, с которым А Ли так и не успела поиграть перед смертью.

Услышав шум, господин Дун медленно сел на кровати. Хай Лин поднял взгляд и, прищурившись, спросил:

— Господин, вы очнулись?

Все они думали, что Дун Циншань уже на пороге смерти, но стоило госпоже Хуэй и А Ли умереть, как он пришёл в себя.

Старик не ответил, лишь опёрся о изголовье и сильно закашлялся, выплюнув на платок сгусток чёрной мокроты.

— Хуэйнян... и этот маленький зверь... где они?

Голос Дун Циншаня был хриплым, в нём слышались нотки мертвенной усталости. Его первый же вопрос заставил всех на мгновение замереть. Неужели он знал о истинной сути госпожи Хуэй и А Ли? Может, его долгое бессознательное состояние было делом рук Хуэйнян?

— Мертвы, — ответил Иту.

Услышав это, господин Дун не выказал особой реакции, лишь на его лице промелькнуло удивление, которое тут же сменилось спокойствием.

— Как умерли? — снова спросил он.

Иту не стал отвечать прямо, а сказал иначе:

— Ваша дочь приходила.

Тело Дун Циншаня дрогнуло, голос его стал сдавленным:

— Сяо Юэ приходила? Где она? Почему не пришла ко мне?

— Она пришла, кажется, лишь для того, чтобы отомстить. Госпожа Хуэй и А Ли мертвы, и она ушла.

Услышав это, старик долго не мог принять случившееся и в конце концов лишь глубоко вздохнул.

— Что ж, пусть так. Цяо Хуэйнян вошла в мой дом по моей вине, в её сердце, должно быть, кипела обида на меня. Не пришла, и ладно!

— Кажется, вы давно догадывались, что с госпожой Хуэй что-то не так, — заметил Иту.

— В доме всего несколько человек, — взглянул на него Дун Циншань. — Сяо Юэ умерла. Каким бы я ни был глупцом, я примерно догадывался, кто убийца.

Изначально он хотел разобраться с этим сам и не стал сообщать в полицию. Но кто бы мог подумать, что рядом с Цяо Хуэйнян окажется такой ужасный демон. Этого пожилой человек никак не ожидал. А когда он решил найти даосского священника, было уже поздно.

Хуэйнян, конечно, не причинила бы ему вреда, но демон, который был с ней, желал его скорой смерти. Поэтому каждый раз, когда госпожи Хуэй не было рядом, эта тварь беззастенчиво являлась перед хозяином дома в своём ужасном обликии, несколько раз проводя когтями у самого его сердца.

Дун Циншань был уже в преклонном возрасте. После нескольких таких потрясений, терзаемый чувством вины, он и сам захотел умереть. А тварь поддерживала его в состоянии комы.

— А как вы познакомились с госпожой Хуэй? И даже женились на ней, — не удержался от любопытства Сун Цзинчэнь.

— Эта история началась два года назад, когда я поехал навестить могилу моей покойной жены, — с горькой усмешкой ответил старик.

Два года назад господин Дун вернулся на родину матери Дун Хаоюэ, чтобы посетить её могилу. Он глубоко любил свою покойную супругу, и даже спустя столько лет после её кончины не собирался жениться снова. Как и в прежние годы, после поминания он остался в тех краях на некоторое время, часто ходил на гору, чтобы поговорить с женой.

Именно там он случайно и встретил Цяо Хуэйнян. Та гора, названия которой Дун Циншань не знал, была куплена им в память о жене, потому что природа там была особенной. Он и не думал, что в таком одухотворённом месте мог завестись демон.

— Цяо Хуэйнян в молодости была чем-то похожа на мою покойную жену, — с грустью вспоминал он. — Я тогда увидел её, такую несчастную, в холоде и голоде, прячущуюся за деревом с палкой в руках, чтобы сбить фрукты. И ими ей приходилось делиться с той пальмовой циветой.

Он сжалился над ней и дал девушке немало денег — столько, что ей одной хватило бы на пять-шесть лет безбедной жизни. Но он не ожидал, что, вернувшись на улицу Юнъань, снова встретит Цяо Хуэйнян.

— Точнее, это она последовала за мной сюда, — горько усмехнулся Дун Циншань. — Тогда я, к своему стыду, даже не заметил ничего странного. Она, двадцатилетняя девушка, добралась от той горы до улицы Юнъань, а это десятки километров, меньше чем за три дня. Даже мне на повозке, запряжённой лошадьми, требовалось минимум четыре дня. А она, не зная, где я живу, и несмотря на дальнюю дорогу, сумела меня догнать.

— В то время она уже была не человеком, верно? — сердце Иту дрогнуло.

Старик кивнул. Об этом он узнал уже после смерти Сяо Юэ, когда, заподозрив неладное, послал людей провести расследование. Цяо Хуэйнян действительно умерла в тот день, когда он покинул тот городок. Это была ночь внезапного проливного дождя. Она долго бежала за повозкой и в итоге заблудилась в безлюдной глуши.

— В той местности никто не жил, потому что с гор время от времени спускались разбойники и грабили путников.

Дун Циншань замолчал, не в силах продолжать. Лишь после долгой паузы он хрипло добавил:

— Её тело нашёл случайно проезжавший мимо торговец.

Торговец оказался человеком совестливым. Он подумал, что такая красивая молодая особа, погибшая здесь, наверняка оставила убитых горем родных. Он отвёз её в ближайший городок, дал немного денег и попросил слуг разузнать, не терял ли кто-нибудь дочь. Но прошло несколько дней, тело уже начало разлагаться, а за ним так никто и не пришёл. Торговец, не видя другого выхода, решил похоронить её, но на следующее утро покойница бесследно исчезла. Этот случай так напугал людей, что в городке до сих пор помнят эту историю.

Дун Циншань без особого труда разузнал об этом. Погибшей была воскресшая Цяо Хуэйнян.

— В те дни, когда я был без сознания, эта тварь рассказала мне всё. Это она её воскресила. Много лет назад она нашла даосское руководство и не только раньше времени обратилась в демона, но и овладела множеством тёмных заклинаний.

То, что старик, потеряв голову, женился на этой женщине, скорее всего, было результатом козней демона. Если А Ли действительно владела множеством заклинаний, то это объясняло, почему она могла принимать облик других людей и появляться и исчезать без следа. И самое главное — она использовала заклинание, чтобы обмануть саму себя. Пока она верила, что можно жить без сердца, она продолжала жить. Пока Иту не разрушил эту иллюзию.

При этой мысли Иту стало любопытно, что же было в том даосском руководстве. Он не знал, принесла ли его А Ли с собой. В его голове зародился план. Но сейчас, при таком количестве людей в комнате, он не мог напрямую спросить об этом. Придётся поискать возможность вернуться сюда позже.

В этот момент в комнату вбежал управляющий Дун. Не успел он и слова сказать, как следом за ним ворвался ещё один человек.

— Спасите! Спасите меня! Я знаю, среди вас есть те, кто умеет ловить призраков!

— Меня убьёт эта стерва Ду Цзиньюй!

Иту поднял глаза и увидел перед собой второго жениха, Шао Фэна, с лицом, искажённым от ужаса и ненависти.

<http://bllate.org/book/15886/1439883>